

Е. Б. Сошнева

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СССР

Современное состояние российского общества и отечественной экономики является результатом деятельности не только настоящего поколения, но и многих предшествующих. Производительные силы, структура производства, кадровый потенциал населения и его пространственное размещение не могут быть одновременно преобразованы. Для этого необходимо наличие социально-экономических обстоятельств, государственных решений и соответствующих инструментов, обеспечивающих функционирование и развитие национального хозяйства, что нужно учитывать при исследовании проблем истории отечественной экономики.

По мере развития общества институты экономики все в большей степени принимают на себя социальные функции¹. Они организуют пространственное закрепление населения, формируют профессионально-квалификационный состав городских и сельских поселений, регламентируют миграционные потоки и социальную мобильность. В свою очередь, экономика включается в сферу политики и выступает полем борьбы за политическую власть. Принятие хозяйственных решений и организация их выполнения становятся политическими инструментами. Для их исследования в истории экономики недостаточно только приемов анализа хозяйственной деятельности. Последний должен быть включен в историко-экономический контекст, что является важной задачей истории экономики как науки. Но именно указанные обстоятельства создают сложности для историко-экономического исследования.

Выбор историко-экономических фактов, их интерпретация и включение в научный оборот нередко имеют субъективные основания, зависят от предпочтений исследователя или политического заказа. Не случайно в современной научной литературе проблемы экономики советского периода исследованы недостаточно полно. Остается много «белых пятен», в их числе особое место занимает государственная программа освоения целинных и залежных земель. В современной специальной литературе и соответственно

Елена Борисовна СОШНЕВА — канд. экон. наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета СПбГУ. В 1982 г. окончила экономический факультет ЛГУ. В 1991 г. защитила кандидатскую диссертацию. Область научных интересов – история экономики. Автор более 10 научных публикаций.

© Е. Б. Сошнева, 2007

в учебниках события того периода отражаются очень скупо, причины и масштабы последствий хозяйственной деятельности практически не анализируются². Из справочной литературы и статистических сборников нельзя вывести объективную оценку одного из самых грандиозных проектов Советского государства. Для этого необходимо обратиться к анализу политической ситуации в СССР в период принятия данного проекта, оценить состояние экономики народного хозяйства как института и инструмента стабилизации советского общества.

Смена политического руководства в СССР после смерти И. В. Сталина происходила в жесткой политической борьбе не только на уровне партийно-хозяйственного аппарата. Необходимо было выработать адекватную потребностям государственной системы хозяйственную политику, чтобы обеспечить стабильность общества и устойчивое положение Советского Союза на мировой арене. Очевидно, что выбор приоритетов в хозяйственной политике имел серьезное обоснование в соответствии с критериями, определенными выше. Возможности государства в развитии индустрии были ограничены, да и политический эффект пуска даже нескольких десятков новых предприятий был бы не очень значителен. В стране, где около 60% населения проживало в сельских поселениях³, наиболее привлекательной в политическом отношении могла быть только аграрная программа. В немалой степени этому способствовало снижение продуктивности аграрного производства — урожайность зерновых в 1953 г. составила 7,1 ц/га (в 1913 г. она равнялась 8 ц/га, в послевоенном 1922 — 7,6 ц/га)⁴. В животноводстве поголовье крупного рогатого скота уменьшилось по сравнению с предшествующим периодом (с 58,1 млн голов в 1950 г. до 56,6 — в 1953 соответственно)⁵.

Конечно, у государства имелся большой арсенал экономических и политических инструментов для выработки и реализации аграрной политики, частично он использовался. Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС принял ряд мер по изменению налоговой политики в отношении крестьян, развитию личного подсобного хозяйства, но эти действия носили повседневный характер. Власти для своей стабилизации была нужна «национальная идея», вовлекавшая как можно больше населения. Идея освоения целинных и залежных земель пришла как никогда кстати.

На мартовском (1954 г.) Пленуме ЦК КПСС было принято Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Была сформулирована задача увеличения производства зерна, чтобы государственные заготовки и закупка хлеба увеличились на 35–40% по сравнению с 1953 г. Реальным источником роста производства, наряду с повышением урожайности, было определено расширение посевных площадей за счет освоения целинных и залежных земель.

Советский Союз имел малозаселенные территории в Заволжье, Западной Сибири, на Алтае и в Северном Казахстане. Но и в Центральной части России сельскохозяйственное производство оставалось малопродуктивным, основанным на ручном труде.

Представляла ли государственная программа освоения целинных и залежных земель хозяйственно-политическую авантюру, предпринимаемую Н. С. Хрущевым для закрепления своего единоначалия, или это был научно обоснованный, тщательно просчитанный проект развития агропромышленного комплекса страны, направленный на развитие и удовлетворение потребностей населения? Однозначного ответа на этот вопрос найти не удастся. Конечно, можно было повышать продуктивность сельхозпроизводства Смоленской, Курской, Орловской и других областей. Приведу характерное замечание из широко известной в свое время публикации Л. И. Брежнева «Целина»: «Мне рассказали в те дни один эпизод, связанный с К. Е. Ворошиловым (член ЦК КПСС. — Е. С.).

Он вернулся из очередной поездки по сельским районам. Вернулся озабоченный, почти удрученный. Узнав, что обсуждается вопрос о подъеме целинных земель, и понимая, что это потребует огромного количества средств, сил и техники, он грустно заметил: «А в смоленских деревнях еще кое-где люди на себе землю пашут...»⁶ Далее Л. И. Брежнев замечает, что К. Е. Ворошилов *умел правильно оценить государственные мероприятия*. Вся книга воспоминаний Л. И. Брежнева представляет собой описание авантюры, в которой нет четкого плана по достижению поставленной цели, а есть действия. Автор вспоминает о Казахстане и, естественно, оставляет только определенные факты, но и их достаточно, чтобы сделать вывод об отсутствии нормальной организованной работы. Землеустроительные работы, отработка технологий вспашки, организация транспортной инфраструктуры — все эти вопросы не были подготовлены партийно-хозяйственной властью, в том числе на местном уровне.

Правда, автор показывает, что у него не было власти, а руководителем был только Н. С. Хрущев. Например, на бюро Кустанайского обкома партии большинством участников было предложено начать строительство автомобильных дорог, но «Н. С. Хрущев считал, что целесообразнее построить несколько узкоколейных железных дорог, к которым, как он говорил, можно будет подвозить хлеб из глубинки. Никакие аргументы против этой идеи во внимание приняты не были. Так была построена сначала узкоколейка Кустанай–Урицкое, а затем и Есиль–Тургай. Это была ошибка, обе дороги практически не сыграли роли в вывозке хлеба и вскоре были разобраны»⁷. Каждая страница воспоминаний, где автор стремится показать героизм людей, свидетельствует о бесхозяйственности, безответственности, профессиональной безграмотности и элементарной неорганизованности. Но преодоление тяжелейших условий, в которые были поставлены сотни тысяч человек, сыграло роль своеобразной национальной идеи. Вся страна в то время читала в газетах, слушала по радио (там, где оно было) о целинниках, на экраны выходили фильмы, прославлявшие их трудовые подвиги.

Освоение целинных и залежных земель предполагалось не только на востоке страны в малонаселенных местах, но и в центральной ее части. Планировалось осушение и освоение Мещерской низменности (Рязанская, Владимирская, Московская области). Но что может быть героического в повседневном труде рядом с домом? Другое дело, если отправить работать в необжитую степь. Постановлением мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС каждое предприятие, учреждение и организация должны были считать почетным патриотическим долгом посылать специалистов на целину. ЦК ВЛКСМ выдвинул инициативу отправить на целинные земли 100 тыс. механизаторов. В городских и сельских комсомольских организациях формировались отряды, выдавались комсомольские путевки, по которым в освоении целины приняло участие свыше 500 тыс. юношей и девушек⁸. На идеологическое содержание освоения целины указывал Л. И. Брежнев. Он подчеркивал: «Целина стала подлинной школой интернационального воспитания, в которой представители всех народов нашей страны объединили мудрый опыт земледельцев, трудовые навыки, решимость победить»⁹. Конечно, одного энтузиазма, хотя его накал был высок, не хватало. Переселенцам предполагалось выделение пособия в размере 3-месячных окладов, вводилась поощрительная оплата труда с установлением более высоких расценок.

Пленум ЦК КПСС принял Постановление 2 марта 1954 г., 13 августа 1954 г. было принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна», в котором отмечалось, что создано 124 новых зерносовхоза, вспахано 13,4 млн га на территориях, включенных в

программу подъема целины, и еще 719 тыс. га — в областях, не имевших плана по целине¹⁰. Указанным Постановлением была определена задача к 1956 г. довести посевы на вновь освоенных землях до 28–30 млн га. Способность Советского государства концентрировать ресурсы, обеспечивать достижение поставленных целей вне зависимости от их рациональности вызывает восхищение. Общая площадь поднятых земель составила около 42 млн га¹¹. Чтобы выполнить запланированный объем сельскохозяйственных работ, были привлечены громадные ресурсы. Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение в 1953–1956 гг. работали на обеспечение районов освоения целины. В соответствии с Постановлением мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС планировалось завезти в эти области 120 тыс. тракторов. Фактически было привезено в 1954 г. 137 тыс. тракторов общего назначения (в 15-сильном исчислении), 46 тыс. пропашных тракторов, 37 тыс. зерновых комбайнов¹². В 1954 г. в стране было произведено тракторов (в пересчете на 15-сильные) 276,6 тыс. шт., т. е. на целинные земли было отправлено около половины произведенных в стране тракторов. Комбайнов было произведено 38,6 тыс., из них 37 тыс. отправлено на целину¹³. М. А. Вылцан указывает: «Выделение новой техники для целины сказалось на размерах ее поставок в другие районы страны. В “расчетном материале”, приложенном к докладной записке Председателя Совета Министров РСФСР А. Пузанова в Совет Министров СССР от 19 февраля 1955 г., отмечалось: “Хуже других союзных республик обеспечены тракторами области, края и республики Российской Федерации, не осваивающие целинные и залежные земли... В центральные районы РСФСР, где уровень механизации значительно отстает от среднего уровня по республике, за последний год совсем не завозились пахотные тракторы”»¹⁴. В. И. Куликов, анализируя техническое обеспечение целины, указывал, что поступившая в огромных количествах в целинную зону техника новейших моделей не могла быть использована с полной отдачей¹⁵.

Для работы техники была необходима ремонтная база, горюче-смазочные материалы. Нужны были материалы для строительства жилья и производственной базы. Поскольку поднимали целинные земли в степных районах, нужно было завозить все — от строительного леса и кровельных материалов до гвоздей. В большинстве вновь образованных хозяйств усадьбы и жилье представляли собой палаточные городки и землянки¹⁶. То, что центральная и местная власти оказались не способны организовать сельскохозяйственное производство и элементарные бытовые условия для людей, выдавалось за патриотизм и гражданственность. Считалось, что тяжелые условия жизни — это норма для советского населения, и прежде всего для крестьянина.

В 1954–1955 гг. на целинных землях было организовано 425 совхозов¹⁷. В 1954 г. было поднято 18 993 тыс. га, засеяно всего лишь 5 млн га¹⁸. К 1955 г. было распаханно более 33 млн га, посеяно всех сельскохозяйственных культур на 20,5 млн га, в том числе зерновых культур — 18,5 млн га, т. е. засеяно лишь 62% поднятых земель, в том числе зерновыми — 56%.

Урожайность зерновых в хозяйствах продолжала оставаться низкой. В 1953 г. она составила 7,8 ц/га, 1954 — 7,7, 1955 — 8,4, в 1956 — 9,9, 1957 г. — 8,4 ц/га¹⁹. Но даже при низкой урожайности уже в первый уборочный сезон совхозы и колхозы целинной зоны столкнулись с проблемами обработки, хранения и транспортировки зерна. Л. И. Брежнев пишет: «Хлеб надо было убрать, сохранить, вывезти во что бы то ни стало. Особенно трудное положение сложилось на дорогах, на станциях, в узловых пунктах перевалки зерна»²⁰. Возникает вопрос — а для чего сеяли? Или не собирались убирать? Надеялись, что ничего не вырастет? Л. И. Брежнев пишет, как он организовывал хлебоприемный пункт, т. е. проявлял инициативу. Конечно, если не вникать в анализ управленческих функций,

а организационную деятельность автора рассматривать на эмоциональном уровне, ее можно оценить как положительную. Но если отойти от эмоций, то такого рода действия свидетельствуют о неспособности управленцев организовать производство, поставить задачи, просчитать ресурсы и варианты их решения.

Государственная программа освоения целинных и залежных земель для партийно-хозяйственного актива страны стала политической целью. Затраты на ее освоение не поддаются учету. Т. М. Тимошина указывает, что стоимость зерна на целине в 1954–1964 гг. была на 20% выше, чем в основных зерносеющих районах²¹. Но это — явно заниженная цифра. Только расходы на оплату труда без учета выплаты подъемных (3-месячных зарплат) были на 15% выше. Урожайность на целине не отличалась от средней по стране. В 1955 г. в Казахской ССР она упала до 2,9 ц/га²². Но сельхозработы выполнялись потому, что люди, приехавшие на новое место, пытались обустроить свою жизнь. Конечно, далеко не все закреплялись на новых землях, но одних удерживала партийная и комсомольская дисциплина, а для других целинные земли представляли более широкие возможности. В начале 50-х годов прошлого (XX) века крестьянину в Смоленской или Курской областях было тяжелее, чем на целине...

Государственная программа освоения целинных и залежных земель была самым крупным проектом в Советском Союзе в *послесталинский* период. В его реализации были задействованы все отрасли народного хозяйства, все министерства и ведомства, включая Министерство обороны. Последнее отправляло на уборочные работы автомобильный транспорт, воинские части вели «битву за урожай». Пожалуй, с этого времени данное выражение приобрело идиоматический характер. Для обеспечения целинников перераспределялись потоки продукции легкой и пищевой промышленности, строительных материалов и индустриального производства. Для того чтобы организовать новые поселения, нужно было проводить изыскательские работы, найти и добыть воду, проложить сеть дорог, в том числе и железных. Нужны были люди — как для сельскохозяйственного производства, так и для обеспечения инфраструктуры.

Чтобы организовать производство, нужно учитывать не только его технологию, но и экономическую структуру. Субъектами сельскохозяйственного производства в СССР выступали колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции (МТС). На целинных землях, особенно в первые годы проекта, организовывались как колхозы, так и совхозы. Колхозы как особая форма кооператива действовали на основе устава сельскохозяйственной артели, тогда как совхозы являлись государственными сельскохозяйственными предприятиями. МТС были государственными предприятиями, действовавшими за счет средств государственного бюджета, выполняющими по договорам с колхозами и совхозами механизированные работы (вспашку, обработку, уборку, транспортировку). Тракторы, комбайны, сельскохозяйственные машины, ремонтная база составляли фонды МТС, механизаторы были рабочими МТС. Освоение целины как социально-экономический проект предполагало переселение на постоянное место жительства части населения из европейской части в азиатскую часть, создание устойчивых поселений в безлюдных и слабозаселенных местах. Для этого нужно было иметь механизм, обеспечивающий различные типы миграции.

В СССР опыт регулирования миграционных потоков был накоплен за годы первых пятилеток, когда сельское население привлекалось на стройки объектов индустриализации, и в годы Великой Отечественной войны. Однако появились и новые обстоятельства, и прежде всего в самой направленности потоков. Они теперь должны были быть устремлены на село. Перемещение сельских жителей, потребительский уровень которых

был сравнительно низким, к новым местам проживания в сельской местности стимулировался за счет экономических льгот. Следует напомнить, что крестьянские хозяйства находились под давлением жесткого налогового пресса, лишь 4 июля 1957 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников»²³. Кроме того, народнохозяйственные планы всех областей устанавливали задания по выделению колхозников на сезонные работы в различные отрасли народного хозяйства: на лесозаготовки, торфоразработки, дорожное строительство. Всего по стране с 1951 по 1958 г. только на работы в лесном хозяйстве было привлечено 1570 тыс. пеших колхозников и 459,4 тыс. возчиков с лошадьми²⁴. Льготы и преимущества переселенцам-колхозникам служили выгодным стимулом для управления миграцией.

Л. И. Брежнев утверждал: «Только в первые годы освоения целинных земель туда прибыло около миллиона добровольцев»²⁵. Но организация работ по освоению целинных земель требовала кадров механизаторов, агрономов, других специалистов сельского хозяйства и инфраструктуры. Для регулирования миграционных потоков, их организации был необходим учет разнообразных обстоятельств, в том числе исторически сложившихся связей и интересов колхозников. Еще в период Столыпинской реформы крестьяне центральных областей осели в Заволжье и на востоке страны. Для новой миграционной волны они стали своеобразным плацдармом. Жители степной полосы РСФСР (Воронежская, Курская, Тамбовская, Орловская, Рязанская обл.) направлялись преимущественно в степные районы Саратовской, Амурской, Читинской областей. Колхозники Горьковской, Калининской, Владимирской и других областей Поволжья — в Красноярский и Хабаровский края, Пермскую область. Семейное переселение колхозного крестьянства в зону освоения целинных и залежных земель существенно изменило состав крестьянства центральной части РСФСР. Если в целом по Нечерноземью за 1951–1958 гг. численность населения в колхозах сократилась на 20%, то в Рязанской области — на 32,7, Московской — на 31,5, Калужской — на 26%²⁶.

Снижение темпов механизации вследствие недопоставок тракторов, сельхозмашин, отправленных на целину, создало дефицит рабочих рук, вызвало сокращение посевных площадей в этих районах. Подъем целины на востоке страны стал одной из главных причин дальнейшего развала сельского хозяйства центральной ее части.

Все годы, предшествующие подъему целинных земель, сельское хозяйство было главным ресурсом развития советской экономики. С освоением целины связано новое состояние экономики, при котором аграрный сектор объявляется убыточным, требующим все большего объема средств.

Впервые в аграрное производство в массовом порядке включается городское население. Но, в отличие от колхозников, из города привлекается не семейная молодежь, а преимущественно мужское население. Оно направляется в основном в создаваемые совхозы. Многие из них не имели опыта и навыков работы в сельском хозяйстве. Уровень жизни в городе, от которого им пришлось отказаться, был существенно выше, чем во вновь создаваемых сельских поселениях. Для создания устойчивых поселений необходимо было обучить горожан навыкам сельскохозяйственного труда, что далеко не всегда имело позитивный результат. Существенной проблемой стало выравнивание полодемографической структуры. С похожей ситуацией наша страна уже сталкивалась при строительстве Комсомольска-на-Амуре.

Для того чтобы выровнять половую структуру, потребовалось пополнение трудового фронта девушками-комсомолками. Песни и фильмы, прославляющие целинников,

делали привлекательными не сельскохозяйственное производство, а трудности, которые нужно преодолевать. Автор ряда работ по истории России С. Кара-Мурза вспоминает: «Особое место в моей студенческой жизни (и, думаю, многих) занимает целина... Большое дело сделали те, кто это придумал. Нас бросили в особую точку советской жизни, где можно было увидеть и понять очень многое... Был 1957 г., многие семьи жили еще в землянках. После европейской части землянку было видеть не по себе»²⁷. Далее автор рассказывает о трудностях, с которыми сталкивалась городская молодежь на целине, с неорганизованностью руководства, дешевой рабочей силой, которой были студенты, низким уровнем квалификации, опасными условиями труда...²⁸ В приведенной книге автор не ставит целью критику социалистического строя, а напротив, пытается показать позитивные факты советской истории. Проект подъема целинных и залежных земель нельзя оценивать как удачный с экономической точки зрения. Хозяйственные результаты его неоднозначны. Сделаем попытку их систематизировать.

Главным экономическим результатом подъема целинных и залежных земель принято считать увеличение производства зерна. Валовой сбор зерна на целинных землях составил 43 млн т в 1955 г., т. е. 32% от общего сбора. Доля центральных областей в валовом сборе зерна существенно сократилась. Решение зерновой проблемы за счет освоения целинных земель обернулось запустением старопахотных земель областей Нечерноземья²⁹. Именно в этих областях страны в предшествующий период сельскохозяйственное производство было сосредоточено в колхозах. Положение колхозников в 50-е годы XX в. было тяжелейшим. Доля общественного хозяйства в личном бюджете колхозника составляла около 20%³⁰. Снижение продуктивности колхозов Нечерноземья вело к еще большему обнищанию колхозников.

Подсчитать реальные экономические затраты, которые потребовались для освоения целинных земель, не представляется возможным. Они покрывались из разных источников: государственного бюджета, местных бюджетов, бюджетов различных отраслей. Одним из любопытных способов решения экономических проблем стала шефская помощь промышленных предприятий МТС, колхозам и совхозам. Она носила самый разнообразный характер: от командировок рабочих заводов и предприятий на сельскохозяйственные работы до передачи сельскому хозяйству машин, оборудования, строительства силами промышленных предприятий производственных объектов сельскохозяйственного назначения. При этом все расходы по шефской помощи несли сами шефы, т. е. они включались в себестоимость промышленной продукции. А повышение цены опять изымали из села за счет «ножниц цен». Не случайно ЦК КПСС 29 января 1957 г. принимает Постановление «Об устранении недостатков в организации шефской помощи колхозам», в котором делается попытка упорядочить экономические отношения шефов и подшефных³¹. Не поддаются экономической оценке издержки предприятий и организаций, которые они несли в связи с необходимостью выполнять партийное постановление об отправке на целину своих работников. Руководители несли за это персональную партийную ответственность.

Здесь уместно сделать замечание, что мотивация сельского и городского населения по участию в проекте освоения целины существенно различается. На целинных землях с самого начала стали создаваться преимущественно совхозы³², где крестьянин получал статус сельскохозяйственного рабочего, а следовательно, паспорт и свободу перемещения. Колхозное крестьянство в совхозах меняло не только свой правовой статус, но и образ жизни. Оно получало гарантированную оплату труда, а значит, стабильные условия для своего воспроизводства за счет участия в общественном хозяйстве. На новых землях формировался государственный аграрный сектор.

Но то, что для крестьянства было шагом вперед, для горожан, приехавших на целину, выглядело иначе. Средняя заработная плата промышленного рабочего была существенно выше, чем рабочего в совхозах³³. Главными стимулами для горожан стали идеолого-дисциплинарные. Лишь 25 апреля 1956 г. был принят Указ ВС СССР «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятия и из учреждения, за прогул без уважительных причин». Партийная и комсомольская ответственность сочетались с моральным стимулированием. Была введена государственная награда — медаль «За освоение целинных земель» (награжден 1 млн 340 тыс. человек), 272 человека были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 96 965 человек были награждены орденами и медалями³⁴.

Обобщая экономическую сторону проекта подъема целинных земель, можно сделать следующий вывод: данный проект не имел экономического обоснования и не был рассчитан на получение экономического эффекта. Он носил затратный характер. Главной его целью была политическая — обеспечение устойчивости государственной власти путем объединения всего народа: интеллигенции, рабочего класса и крестьянства — для достижения цели, поставленной партийно-правительственной элитой. Выдвигая эту цель, Н. С. Хрущев и его сторонники в качестве своей социальной базы рассматривали сельскохозяйственное население, составлявшее на тот момент большинство. Рабочие и служащие отправлялись помогать колхозникам и рабочим совхозов. Экономические и социальные различия между городом и деревней «стирались», у общества появлялась единая цель, на достижение которой направлялись имеющиеся ресурсы страны — и материальные, и человеческие. «Целина» для партийно-хозяйственного аппарата страны на долгие годы стала «кузницей» руководящих кадров, тем ключевым словом, паролем, по которому происходило разделение партийно-хозяйственной элиты на «своих» и «чужих».

«Целина» в середине 1950-х — первой половине 1960-х годов сыграла ключевую роль в обеспечении политической стабильности СССР. Помимо главного результата, этот проект имел и ряд побочных, но вполне значимых последствий. «Целина» создала предпосылки для подъема экономики Казахской ССР не только в аграрном секторе, но и в промышленном производстве. Увеличение численности населения республики за счет мигрантов, дальнейшая положительная демографическая динамика послужили ресурсной базой для современной Республики Казахстан. Для других республик Советского Союза (ныне суверенных государств) эти результаты не столь однозначны. В частности, перемещение населения из центральной части РСФСР на малозаселенные территории областей Сибири и Востока имело как позитивные, так и негативные стороны. Если к первым можно отнести освоение новых территорий и относительное выравнивание расселения населения, то к негативным — снижение темпов развития аграрного сектора Нечерноземной зоны РСФСР, что в конечном итоге привело к изменению положения СССР на мировом рынке сельхозпродукции и превращению СССР из страны, продающей продовольствие, в страну, закупающую его. В значительной степени это стало результатом аграрной политики государства, ядром которой была государственная программа освоения целинных и залежных земель.

¹ Социальная функция экономики убедительно показана В. Т. Рязановым (*Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.* СПб., 1998).

² См., напр.: *История экономики: Учебник / Под ред. О. Д. Кузнецовой и И. Н. Шапкина. М., 2001. С. 362; Тимошина Т. М. Экономическая история России: Учеб. пособие / Под ред. М. Н. Чепурина. М., 1998. С. 308–309.*

- ³ В 1956 г. (оценка) сельское население составило 56,6% (см.: Народное хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1956. С. 17).
- ⁴ Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. М., 2003. С. 713–714.
- ⁵ Народное хозяйство СССР: Стат. сб. С. 118.
- ⁶ Брежнев Л. И. Целина // Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания: В 7 т. Т. 7. М., 1979. С. 145.
- ⁷ Там же. С. 135.
- ⁸ Брежнев Л. И. Великий подвиг партии и народа. Речь во Дворце им. В. И. Ленина в Алма-Ате на торжественном заседании, посвященном 20-летию освоения целинных и залежных земель. 15 марта 1974 г. // Ленинским курсом... Т. 4. М., 1975. С. 440.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4 (1953–1961 гг.). М., 1968. С. 125.
- ¹¹ Брежнев Л. И. Великий подвиг партии и народа. С. 442.
- ¹² Постановление Пленума ЦК КПСС 31 января 1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 192.
- ¹³ Народное хозяйство СССР: Стат. сб. С. 57.
- ¹⁴ История крестьянства СССР: В 5 т. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов. М., 1988. С. 222.
- ¹⁵ Куликов В. И. Массовое освоение целинных земель и его социально-экономическое значение // Развитие сельского хозяйства в послевоенные годы (1946–1970 гг.). М., 1972. С. 145.
- ¹⁶ Брежнев Л. И. Целина. С. 149.
- ¹⁷ Народное хозяйство СССР: Стат. сб. С. 106.
- ¹⁸ Там же. С. 107–108.
- ¹⁹ Народное хозяйство СССР в 1964 г.: Стат. ежегодник. М., 1964. С. 295.
- ²⁰ Брежнев Л. И. Указ. соч. С. 161.
- ²¹ Тимошина Т. М. Указ. соч. С. 309.
- ²² История крестьянства СССР. Т. 4. С. 265.
- ²³ Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 261.
- ²⁴ Хлусов М. И. Развитие советской индустрии. 1946–1958. М., 1977. С. 118.
- ²⁵ Брежнев Л. И. Великий подвиг партии и народа. С. 440.
- ²⁶ История крестьянства СССР. Т. 4. С. 258.
- ²⁷ Кара-Мурза С. Советская цивилизация: Кн. вторая. От Великой Победы до наших дней. М., 2002. С. 85–86.
- ²⁸ Там же. С. 87–97.
- ²⁹ Иванов Н. С. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х годов – 50-е годы) // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 419.
- ³⁰ Попов В. П. Крестьянство и государство (1945–1953). Париж, 1992. С. 129; История крестьянства СССР. Т. 4. С. 176.
- ³¹ Дмитриенко Т. А., Кузаков В. И. Шефская помощь рабочего класса труженикам села (1946–1967 гг.) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.). С. 213–215.
- ³² В 1954 и 1955 гг. в СССР организован 581 новый совхоз, из них 425 совхозов – в районах целинных и залежных земель (см.: Народное хозяйство СССР: Стат. сб. С. 100).
- ³³ К 1965 г. среднемесячная зарплата рабочего совхоза и других государственных сельскохозяйственных предприятий составила 72,4 руб., тогда как зарплата промышленного рабочего превысила 100 руб. (см.: Богденко М. Л. Основные проблемы развития совхозов в 1954–1965 гг. // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. С. 185).
- ³⁴ Ленинским курсом. Т. 4. С. 444.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2007 г.